

БЛАГОВЕСТ РАДОНСКИЙ

Совместный проект
Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ
и Сергиево-Посадского
благочиния
Московской Епархии

№3 (290) март
2019 год

«Как мой брак чуть не развалился и что его спасло»

Рассказ священника

Иерей Игорь Спартесный,
клирик храма Софии
Премудрости Божией
в Средних Садовниках
(Москва),
отец пятерых детей

Два года назад умерла моя
супруга. Этот рассказ —
о ней, обо мне. И о нашей
борьбе за любовь.

«А знаешь, я считала, что я тебя
не люблю, — призналась Света
спустя десять лет нашей семейной
жизни. — Просто хотела тебя отбить
у соперницы, ты ведь “первым парнем
на деревне” считался, вот я за тебя
и вышла».

Мы далеко не сразу стали гармо-
ничной парой.

но, мирились, я просил прощения,
а на следующий день все повторя-
лось. Стали заходить разговоры
о разводе.

Но я любил ее всегда, с само-
го нашего знакомства, и не мог
помыслить ни о разводе, ни о втором
браке — я женился раз и навсегда.
Я очень хотел прекратить тот кош-
мар, который творился в нашем
доме. Но не знал как.

Трудности в отношениях, посто-
янное состояние на грани развода,
вероятно, подтолкнули меня к Церк-
ви. Я уверовал, начал воцерковлять-
ся, и вскоре у меня появился духов-
ный отец. Света далеко не сразу это
приняла, и на какое-то время мое
воцерковление только ухудшило
положение. Настал момент, когда она
окончательно решила, что больше
жить со мной не может и надо пода-
вать заявление о разводе.

Для меня это была трагедия.
Я рыдал всю ночь и, наверное, еще
никогда так не молился Богу, чтобы
Он все управил. А наутро, когда мы
проснулись, Света вдруг сказала, что
передумала разводиться! И впервые
за всю нашу семейную жизнь при-
зналась, что была неправа и попро-
сила прощения.

Она перестала раздражаться,
когда я читал дома молитвы, а вско-
ре сама впервые пошла на службу,
и, хотя до конца не достояла, я чув-
ствовал, как что-то в ней меняется.
Мы начали говорить о Боге. А потом
она поисповедовалась, причасти-
лась и согласилась познакомиться с
моим духовным отцом, протои-
ереем Владимиром Волгиным. После
этого жизнь наша в корне изме-

нилась, и когда по приглашению
батюшки мы переехали в Москву,
то оба уже были верующими людь-
ми. Я устроился работать в храм,
начал готовиться к священническо-
му служению.

Но скандалы наши от этого не пре-
кратились. Света по-прежнему была
всем недовольна, а я злился: вот, мы
оба вроде уже церковные люди, все
хорошо, а все равно друг на друга
срываемся.

В какой-то момент я обратился
за помощью к батюшке. Он спросил:

— А ты у Светланы прощения про-
сишь?
— Конечно, прошу.
— Зачем?
— Ну, просто не люблю усложнять.
Мне не нравится эта агрессия между
нами, и мне легче самому сделать
первый шаг, чтобы это все закон-
чилось.

— А разве жена не виновата?

Я согласился, в большинстве
наших ссор и скандалов я действи-
тельно не чувствовал за собой вины
и просил прощения лишь для того,
чтобы разрядить ситуацию.

И тогда отец Владимир сказал:

— Я не разрешаю тебе просить
прощения у жены.

— Батюшка, но тогда ссора может
вообще не закончиться!

— Нет. Даже если виноват ты —
также не должна жена превращать каж-
дый день в скандал. Поэтому, если
начинается крик, прощения ты
не просишь, а ждешь, когда изви-
нится Света. И я благословляю тебя
только тогда с ней разговаривать,
когда она попросит

прощения.

с. 16»

Журнал «Фома» — православный журнал

- Должен ли верующий быть слабаком:
в каких случаях христиане имеют право на протест? •
 - Канон Андрея Критского: почему мы каждый год его читаем? •
 - Почему Христос исцелял не всех? •
- Читайте в мартовском номере «Фомы» и на сайте foma.ru

Патриарх Кирилл:

Молитва дает нам защиту от одиночества

В течение поста нам надлежит, каждому в меру своих сил, стать на путь преодоления злых по-
мыслов, страстей, греховых деяний, которые сопровождают жизнь каждого человека. Для
того чтобы мы имели возможность совершить
этот духовный разворот в своей жизни, Цер-
ковь предлагает нам определенные средства. В
первую очередь это молитва, которая дает воз-
можность почувствовать Божие присутствие.
Именно через молитву мы можем установить
связь с Самим Богом и понять, что мы не оди-
ноки, что в наших человеческих трудностях,
в нашей борьбе мы можем опираться на Боже-
ственную силу.

Другим средством является воздержание,
пост, который помогает мобилизовать нашу
волю и протестировать наше духовное состоя-
ние, определить, на что мы способны, есть ли у
нас силы справляться с теми духовными зада-
чами, которые стоят перед нами как христиа-
нами. И если таковых сил недостаточно, то пост
дает возможность эти силы в себе укрепить.

Наконец, еще одно очень важное средство
преодоления греховых склонностей и одержа-
ния победы над самим собой — это милосердие.

Почему именно милосердие? Когда мы тво-
рим милость, мы что-то отдаем от себя друго-
му человеку — материальные средства, некие
предметы, внимание, заботу... Мы в каком-то
смысле идем против общего течения, потому
что движение всей цивилизации направлено
на то, чтобы облегчить человеку жизнь, чтобы
человек становился сильнее, богаче, обладал
большой властью. На достижение этих целей
направляются усилия большинства людей. У
каждого свой масштаб действий, но целепола-
гание одно и то же — изредка открыто деклари-
руемое, гораздо чаще скрытое. А совершающий
дела милосердия свидетельствует о том, что
идет другим путем, который Господь называет
узким (см. Мф. 7:14). Не все могут по нему идти,
но именно этот путь милосердия ведет нас в
Царствие Божие.

Чтобы протестировать свое духовное состо-
яние, каждый во время Великого поста должен
спросить: а что я сделал доброго? Кому я реаль-
но помог? Кому протянул руку помощи? С кем
разделил свои материальные ресурсы? Буду
ли я оправдан на Страшном Суде? Потому что
именно о делах милосердия нас будут спраши-
вать на Суде Божием. ф.

Из слова Святейшего Патриарха Кирилла
в четверг первой седмицы Великого поста
2 марта 2017 года

ДАТЫ МЕСЯЦА

9 марта: 85 лет назад
родился Юрий Гагарин

Когда Гагарин во время экскурсии по Троице-Сергиевой лавре увидел макет Храма Христа Спасителя, он пришел в восторг. Юрий Алексеевич долго его разглядывал и потом, выдохнув, спросил: «Где ж эта красота?» А отец-наместник ему в ответ: «Юрий Алексеевич, сейчас там бассейн "Москва"...» Это запало ему в душу. В ноябре 1965 года, на пленуме ЦК ВЛКСМ, Гагарин предложил восстановить Храм Христа Спасителя. При этом он подчеркнул, что храм — памятник воинской славы, о котором мы не должны забывать. И добавил, что вместе с ним нужно восстановить и Триумфальную арку, которую тоже разобрали. После выступления перепуганный президиум сразу доложил наверх, что Гагарин несет на пленуме крамолу. Потом Юрию Алексеевичу рассказал первый секретарь ЦК ВЛКСМ, с которым он дружил, о реакции Брежнева: «Что вы на Гагарина накинулись? Он русский человек, который предложил восстановить памятники своего народа. Комсомолу объясните, что денег у нас на храм нет, а Триумфальную арку поставим. Юрию Алексеевичу привет». Так это и замялось.

Из воспоминаний Валентина Петрова,
полковника ВВС в отставке, доцента
Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина

11 марта: Начало Великого поста

Великий пост — главный пост в Православной Церкви, цель которого — подготовка христианина к празднованию Пасхи. Он установлен в память о том, что Христос постился в пустыне сорок дней, однако продолжается почти семь календарных недель и состоит из святой Четыредесятницы (сорок дней), двух праздников — Лазаревой субботы и Входа Господня в Иерусалим и последующей за ними Страстной седмицы — шести дней недели, предшествующей Пасхе. Главная цель Великого поста не в воздержании от определенных видов пищи самом по себе, а в исправлении своего сердца. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Итак, что ты, брат, собрал при помощи поста? Не говори мне, что «я столь много дней постился, того и другого не съел, не пил вина, претерпел нечистоту», но покажи мне, сделался ли ты кротким, между тем как был гневливым, и сделался ли человеколюбивым, между тем как до того был жестоким, потому что если ты упоен гневом, то зачем угнетаешь свою плоть? Если внутри — зависть и корыстолюбие, то какая польза от питья воды?»

16 марта: День памяти великомученика Феодора Тирона

Феодор Тирон (тирон — воин-новобранец) жил во времена императора Максимилиана. В ту пору солдаты были обязаны приносить жертвы римским божествам. Когда Феодора стали принуждать к принесению жертвы идолам, он решительно отказался. За то, что исповедал себя христианином, Феодор был заключен в тюрьму и обречен на голодную смерть. Когда через некоторое время обнаружилось, что Феодор жив, ему вновь предложили совершить жертвоприношение. После отказа он был подвергнут пыткам, но так и не отступил от веры. В итоге он был сожжен на костре.

С его именем связано одно событие церковной истории. В IV веке Византией правил император Юлиан Отступник, гонитель христиан. Однажды, в первую неделю Великого поста, он приказал тайно окропить идоложертвенной кровью все продукты на рынках города.

И тут местному архиепископу Евдоксию явился во сне великомученик Феодор. Святой предупредил Евдоксия и велел не покупать продукты на рынке, а сделать коливо из домашних запасов крупы. Коливо — вареная пшеница с медом.

В память об этом событии на первой неделе Великого поста в храмах на вечерней службе благословляют коливо и раздают его прихожанам.

«Как мой брак чуть не развалился и что его спасло»

Продолжение. Начало на с. 15

Я пытался возражать:

— Батюшка, да она ни за что не попросит прощения! За всю нашу совместную жизнь она почти никогда этого не делала!

— Так как же ты собираешься становиться священником, если у тебя нет супруги?..

С исполнением послушания долго ждать не пришлось. В тот же вечер начался очередной скандал: оказалось, утром я забыл вынести мусор.

Света, как всегда, начала скандальить, потом успокоилась и спросила, буду ли я есть. Но мне же запретили с ней разговаривать!

— Ты чего молчишь? Обиделся? — и она, как ни в чем не бывало, снова занялась детьми и хозяйством.

Раньше меня хватало максимум часа на два, а тут и вечер прошел, и утро наступило, и рабочий день прошел... Возвращаюсь домой, Света встречает:

— Привет.
Я молчу.

— Ты чего? До сих пор не успокоился? — развернулась и снова занялась своими делами.

Я понял: чтобы не оставаться голодным, придется ужинать в храме.

На третьи сутки моего молчания позвонил батюшка — поинтересовалась, как идут дела.

— Не могу больше жить в этом ад! Я люблю жену, люблю детей, я не могу на всех обижаться! — взмолился я.

А отец Владимир говорит:

— Так ты сейчас как раз и проявляешь свою любовь. Разве не заметил, что за все эти три дня в доме ни одного скандала не было?

А ведь правда! Все спокойно занимаются своими домашними делами, я мужскими, она женскими, и никто никого не мучает.

И все-таки эта ситуация меня не устраивала. И на следующий день после наставления батюшки, когда я вернулся домой и Света вышла ко мне и спросила, все ли нормально, я ответил:

— Нет, не все нормально.

Она даже удивилась: надо же, заговорил! А я спрашиваю:

— Тебя устраивает то, что сейчас происходит?

— То, что ты не разговариваешь? Нет, не устраивает.

— А почему тогда ты не идешь навстречу, не хочешь примириться?

— Может, я еще и прощения попросить у тебя должна?

— Да, должна.

— Да что ты себе возомнил?!

Мне стало всерьез обидно: ну сколько могут продолжаться эти ссоры? Но я молился. И не сомнева-

юсь, что за нас молился и мой духовный отец. Да и Света была все-таки верующей.

Света выдала мне все, что она обо мне думает, и ушла рыдать на кухню. Рыдала громко. Но я молчал. Сейчас даже мысленно страшно возвращаться в то состояние: я довел до слез человека, которого люблю, и ничего не делаю, чтобы его успокоить.

Пошел на кухню прикручивать какую-то ножку к табуретке — только чтобы быть рядом с ней. Она мыла по шестому кругу какую-то кастрюлю и плакала.

Потом затихла, повернулась ко мне и говорит:

— Ну прости меня.

И тут произошло самое страшное. Я сказал:

— Нет. Не прошу.

Внутри меня просто разрывало на части, но внешне я был непоколебим — таков был наказ батюшки, к которому я сам же обратился за помощью. Света этого никак не ожидала:

— Почему?!

— Потому что ты просишь прощения не искренне.

— Ах, тебе еще и искренне нужно?! — и снова крик, слезы, истерики.

Я чуть не сорвался, думаю: сейчас сяди подойду, обниму. Но пересилил себя и ушел в комнату. Света затихла, заходит и говорит:

— Ну правда. Прости меня.

Тут уж мы оба залили слезами всю комнату.

В тот момент я особенно ощущал силу послушания: если уж вверил себя духовному отцу, если сам попросил его о помощи — будь добр, исполняй то, что он тебе говорит. Если бы я сорвался на любом из этапов этого послушания, то скандалы, наверное, не закончились бы никогда.

Я осознал, сколько батюшкных слов пролетало мимо меня. Он ведь с самого начала говорил, чтобы я не досаждал жене своей верой — наступит время, она сама придет к Богу. А я не слушал: то, уходя, попрошу помолиться за меня, то нарочно громко начну читать вечернее правило, чтобы Света слышала, а ее от этого только в гнев бросало. Помню, как беспрестанно просил ее бросить курить, потому что для меня это был уже грех — а она от моих просьб только больше курила. Я даже не замечал, как сам торможу ее движение к Богу. А когда

я от нее отстал, она через месяц пришла к вере.

Тот вечер стал переломным в наших отношениях. С тех пор мы больше не выясняли, кто лучше, кто важнее, кто больше работает, кто сильнее устает. Света просто вспоминала эти несколько дней ужаса — и вовремя останавливалась.

Хочу сделать оговорку: я никому не предлагаю брать пример с этой историей. Она индивидуальна и применима только тогда, когда есть благословение духовного отца.

В любой момент все могло обернуться крахом: после моего «не прошу» Света просто могла разорвать наши отношения раз и навсегда. Я просто был послушен батюшке. И в нашем случае эта ситуация стала проверкой на прочность, которую мы прошли.

И настал день, когда все исправилось окончательно. Поводом снова стал тот самый злосчастный мусор — я снова забыл его выбросить. Перед выходом в голове тысяча мыслей, кому позвонить, с кем встретиться. Возвращаясь домой — думал: «Ну как я мог? Получается, все насмарку, сейчас снова начнется». И тут случилось невероятное. Света выходит ко мне без всяких истерик:

— Привет! Давай, раздевайся, проходи, мы как раз ужинать садимся.

— Ты не обиделась? — спрашивала.

— Нет, не обиделась. Я его сама вынесла.

— Подожди, как это — не обиделась? — не верю я своим ушам.

— Ну, вот так.

Она сидела, смотрела на меня и улыбалась. И я понял: вот сейчас, после десяти лет трудов, и начинается наша настоящая семейная жизнь. И я не ошибся: что-то в сердце жены изменилось, и она наконец-то пустила меня туда.

А когда спустя несколько лет я получил благословение стать священником, к которому я так долго шел, Света полностью разделила со мной радость от этого события.

Историю без сокращения читайте на сайте foma.ru

Родительские субботы Великого поста

Родительские субботы — дни, когда мы в церкви особо вспоминаем умерших, но дорогих для нас людей. «Родительскими» субботы стали именоваться, потому что христиане молитвенно поминали в первую очередь своих почивших родителей. В эти дни в храме после Литургии совершают особую заупокойную службу — панихиду.

На протяжении всего Великого поста очень мало дней, когда возможно совершение полной Литургии, а значит, и главной церковной молитвы об усопших. Чтобы не лишать умерших молитвенного представительства в этот период, Церковь установила три особых дня для молитвы о них. В этом году таких суббот будет две — 23 марта и 30 марта.

Юлия Барзыкина

Мои поминальные записи

Каждый раз перед «родительскими» субботами я пишу записи «об упокоении», в которых вместе с именами родных и близких есть имена, казалось бы, совершенно чужих людей, но с каждым из них я чувствую незримую связь и очень надеюсь, что от моих молитв им станет хоть немножко теплее.

Сашуля

Это ДТП показывали по всем каналам местного телевидения. «Лада» 14-й модели на лысой резине вылетела в гололед на встречную полосу и врезалась в иномарку. Девушка, сидевшая рядом с водителем, погибла на месте, а сам водитель с места происшествия скрылся.

Как ни страшно это звучит, мы уже привыкли, что каждый день кто-то где-то гибнет, и принимаем это без особых эмоций, если дело не касается непосредственно нас или нашего окружения.

Я тогда работала в школе для детей с нарушением развития. Александра Сергеевна пришла к нам воспитателем сразу после педагогического колледжа и попала в класс с очень непростой классной дамой, так как продолжительная работа с такими детьми все же накладывает свой отпечаток.

Сашуля — так мы ее называли — не просто подстроилась, она смогла подружиться и с этой своей коллегой, и со всем нашим неплохим, но очень своеобразным женским коллективом. Жизнерадостная, доброжелательная,

целеустремленная, всегда готовая помочь, поддержать, подменить... Мне кажется, ее любили все — педагоги, дети, родители.

Несмотря на то, что в семье Саша была единственной дочерью и внучкой, она не была избалована, с 20 лет жила отдельно от родителей, сама себя обеспечивала, работала и училась. Пришла в школу, она через два года уже как учитель набрала первый класс и поступила на заочное отделение в институт, а еще через три успешно заканчивала обучение. Защита Сашиного диплома прилась на мартовские каникулы, мы не видели ее с января, но все за нее переживали, и каждый раз во время совместных чаепитий вспо-

мили нашу Сашулю.

В тот день вечером она прибежала в школу счастливая — защищалась «на отлично», ура! Принесла тортик с шампанским, попила с нами чаю и, сияющая, поехала отмечать защиту с друзьями. Собиралась через два дня выйти на работу. А ночью Саша не стало. Это она оказалась той девушкой из новостей, которая погибла на месте.

Несколько дней ревела вся школа: до похорон, на похоронах, на девятый день... И у всех был только один вопрос: «Почему она?» Тысячи никчемных по нашим меркам людей ездят и в гололед, и пьяными, подвергают себя и других опасности — и живы-здоровы. А здесь... Молодая, красивая, умница, единственная дочь! Ну почему так?!

Кто-то скажет: «Господь забирает лучших». Кто-то начнет рассуждать: «может, за грехи родителей» или «наверное, все самое лучшее в своей жизни она уже сделала». Честно говоря, и мне приходили в голову подобные мысли.

Только нет у нас ответа на этот вопрос, кроме одного — на все воля Божия! Даже через боль и протест — на все воля Божия!

нескольким семьям (включая мою и моего брата) хватало на всю зиму.

В прошлом спортсменка, с возрастом она очень располнела. Грузная, с одышкой и больными ногами, последние несколько лет она лечилась от диабета, ходить могла только с палочкой, полюла, сидя на табуретке, но по-прежнему засаживала и обрабатывала грядки на всех.

Виделись мы нечасто, но когда тетя Таня приглашала нас в гости, стол накрывала по-королевски, да еще умудрялась дать нам с собой еды на два дня. На ней

всегда было нарядное платье. Прическа, маникюр — все это создавало впечатление не просто благополучия, а хорошего достатка.

Умерла тетя Таня внезапно, скопотистко, летом в своем огороде. Папа был очень подавлен и растерян, и мне пришлось взять на себя все хлопоты по организации похорон и поминок. Каково же было мое изумление, когда я стала доставать посуду, скатерть, одежду для раздачи родственникам. Я даже представить не могла, что они так скромно живут! Далеко не новые и очень простые вещи — тоненькая золотая цепочка, два кольца советских времен, зимние пальто и шапка из искусственного меха и по паре обуви на каждый сезон. А ведь ей не было и 60 лет.

Для чего я все это рассказываю? После ее смерти я как будто увидела тетю Таню другими глазами. Довольствующаяся сама только необходимым, сколько же она отдавала нам, по сути чужим ей людям!

И теперь в моем помяннике есть не только Татиана, но еще Геннадий и Галина — ее родители, воспитавшие такую хорошую дочь. Ф

ВОПРОСЫ МАСТЕРАМ

Почему на царских вратах всегда икона Благовещения?

Отвечает Дмитрий Трофимов, руководитель творческих мастерских «Царыград»

У царских врат особое место в храме. Они ведут в пространство алтаря, означающего мир горний, Царство Небесное. Царские врата включены во всю полноту литургии: перед ними читают молитвы, они открываются в самые значимые моменты богослужения. Створы врат — это граница между двумя пространствами, разными по степени сакральности. Царские врата — образ райских врат, потому на них и помещают образ Благовещения. Ведь с явления архангела Гавриила Богоматери начинается новозаветная история, история нашего спасения, открываются закрытые для человечества врата рая. Богородицу мы так и именуем в акафистах — «райских дверей отверзение», «дверь спасения», «дверь Света».

Сцену Благовещения перенесли на царские врата с алтарных столбов. При этом изменилась композиция иконы, подчинившись архитектуре дверей. На Руси с развитием высокого иконостаса царские врата стали многосоставными. Но в то же время это единая икона из нескольких частей, соподчиненных друг другу. В навершии, или верхней части, — образ Благовещения как напоминание о радости Благой вести, а ниже — образы четырех евангелистов, которые понесли эту весть всему миру. Также под «Благовещением» изображают святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. На свитках в руках святых — тексты молитв, обращенных к Богородице. Так с помощью иконописи передаются сложные богословские идеи.

Поначалу «Благовещение» на царских вратах было полной, подробной композицией, позже появилась традиция более крупных изображений. Так иконописцы акцентируют внимание на лицах архангела Гавриила и кроткой Богородицы. Ф

Почему на иконах нет некрасивых святых?

Отвечает Анатолий Влезко, руководитель мастерской «Палехский иконостас»

В русском языке прижилось выражение «иконописное лицо». Так говорят о людях с открытыми чертами лица, большими одухотворенными глазами, высоким лбом, прямым, тонким носом. В народном сознании сформировалось четкое представление о том, как выглядят на иконах святые, какие внешние признаки для них характерны. Но ведь абсурд считать, что все святые были рождены такими — ангелоподобными мужчинами и женщинами с правильными чертами лица, правда? Почему же все они смотрят на нас с икон и фресок... такие удивительно красивые, словно лица их светятся? И почему захватывает дух от их красоты?

Секрет в том, что икона — не портрет святого, точнее не портрет лишь его бренного тела, которое, как и наши тела, было подвержено болезням и старению, несло на себе отпечаток страстей и мучительной борьбы с ними. Икона — портрет

души человека, ее лучшей части — той искры, которую разжег сам Господь и которую каждый из нас призван превратить в пламя святости. Поэтому на иконах мы видим даже не лица, а иконы. Да, в них можно узнать реальных людей, которые жили в определенный момент истории, ходили по земле и ели хлеб. Но главное в них не портретное сходство, а свет и любовь, которые буквально чувствует каждый, кто смотрит на икону и молится перед ней.

Вот и ответ: да, святые на иконах — потрясающие красивые люди, но красота их не в «иконописных чертах лица», а в их верности Христу и подвиге ради любви. Ф

